

— Звучит не слишком заманчиво, — спокойно заметил Сяо Чэн.

— Ну... — Лили задумчиво потёрла подбородок, явно соглашаясь, что роль живого щита в реальном мире лишена какого-либо романтического флёра. — Но ведь отметину на твоей руке никак не свести, пока мы не уничтожим Оставленную вещь. И если не прикончить Безликого, он так и будет преследовать тебя до конца дней.

Сяо Чэн изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид.

Лили хитро прищурилась, её огромные глаза блеснули:

— Слушай, а ты деньги любишь?

— А кто их не любит? — на автомате ответил он.

— За каждое выполненное задание нам полагаются бонусы. Примерно вот такие... — она заговорщически приподняла экран телефона, демонстрируя историю последних поступлений на счёт.

Сяо Чэн онемел.

— Выплаты зависят от твоего личного вклада, — продолжала Лили. — Чем опаснее тварь, тем жирнее куш.

У Сяо Чэна перехватило дыхание.

— И это ещё не всё. Посмотри на свежую статистику по Оставленным вещам в стране, — она ловко переключилась на служебное приложение с эмблемой Зелёной Земли. — Конкретно в нашем городе В за этот месяц прирост составил целых четыре целых и три десятых процента. Всякой чертовщины становится всё больше. Город огромный, миллионы жителей. Каждый день кто-то умирает из-за разного рода трагедий, а сколько из этих смертей порождают новые Оставленные вещи? Так что, как ни крути, работать на Джи-И выгодно со всех сторон. И шкуру спасёшь, и карман набьёшь.

Сяо Чэн сделал глоток тёплого чая с зизифусом и ягодами годжи, пытаясь унять дрожь.

— И мы пойдём вдвоём?

«Исключительно ради спасения собственной жизни и мира во всём мире, разумеется. Огромные нули на экране телефона тут совершенно ни при чём».

Лили весело рассмеялась:

— Конечно нет. Я из группы захвата Отдела исполнения, наша работа — непосредственный контакт с самыми опасными объектами. Но помимо нас в операции участвуют Группа расследования и Отдел комплексного управления, они на подхвате и закрывают весь тыл.

— И когда ты планируешь начать? — спросил он.

— Да прямо сегодня, — легкомысленно отозвалась Лили. — Этот Безликий слишком разбушевался. За неделю четыре трупа, и это не считая тебя. В сети уже вовсю поднимается шумиха, если затянем — начнётся паника.

— Что вам вообще о нём известно?

— К сожалению, немного. Его цель — девушки в белых платьях. Появляется из ниоткуда в темноте, умеет мгновенно перемещаться в пространстве, легко проникает в любые закрытые помещения. И всегда нападает, когда жертва остаётся одна.

— Его телепортация имеет откат, — добавил Сяо Чэн. — Минимум пять секунд. А ещё при ярком свете он рассыпается чёрным туманом, но вреда это ему не наносит — он почти сразу восстанавливается в другом месте.

Лили восхищённо захлопала в ладоши:

— Ого! А ты хорош. Не зря сумел уйти от него голыми руками. Все художники-иллюстраторы у нас такие боевые?

— Да нет. Просто отец в детстве натаскал. На Гавайях.

Лили смирила его взглядом, который ясно говорил: «Ой, ладно тебе, этот мем про Гавайи уже все знают, мог бы придумать что-нибудь пооригинальнее». Но спорить не стала и тут же напустила на себя понимающий вид — мол, у каждого свои секреты, допрашивать не буду.

Сяо Чэн мысленно вздохнул.

«Его отец действительно учил его драться на Гавайях. Во время семейного отпуска. Честное слово».

Лили, впрочем, не стала развивать тему и вернулась к делу:

— Ещё какие-нибудь ценные наблюдения из личного опыта?

— Эта тварь не глупа, умеет хитрить, — припомнил Сяо Чэн. — И шкура у неё на редкость прочная. Обычным оружием не пробить.

— Насколько прочная?

— Удар с ноги в пах её даже не пошатнул, а тяжёлая ваза, разбитая о башку, оставила лишь лёгкую царапину.

— Ого, — протянула Лили, нахмурившись. — Действительно крепкий орешек. Человеку такое точно не под силу.

— Но я, пожалуй, справлюсь, — она протянула руку, демонстрируя изящный серебряный браслет на запястье.

В следующее мгновение металл пополз, плавясь, словно жидкая ртуть, и на глазах у изумлённого Сяо Чэна превратился в изящный револьвер.

— Это ещё что? — спросил он.

— Моё личное оружие, зовут «Серебро», — Лили ласково погладила рукоять. — Тоже Оставленная вещь, но, в отличие от Безликого, практически безвредная. При соблюдении определённых условий её можно использовать в бою против агрессивных Оставленных вещей.

Для Сяо Чэна распахнулась очередная дверь в неведомое. Он-то наивно полагал, что все эти Оставленные вещи — сплошь кровожадные монстры вроде Безликого, а оказалось, их можно приручить и пустить в дело.

— И какие у этого револьвера условия?

— Владелец обязан носить чёрное платье. Пол значения не имеет, но в руках молодой девушки оружие бьёт в разы сильнее.

«Оружие с фетишем на чёрные платья, — мысленно усмехнулся Сяо Чэн. — Будь этот ствол говорящим, они с Безликим, обожающим исключительно белые наряды, точно не сошлись бы характерами».

— Изначально я планировала сама натянуть белое платье и пойти наживкой, — Лили крутанула револьвер на указательном пальце. — Но тогда я не смогла бы стрелять. Так что твоё появление — просто подарок судьбы. Моё «Прозрение» в паре с «Серебром» пробьёт любую броню, если только этот ублюдок не прочнее танка.

Она достала телефон и быстро застучала по экрану:

— Сейчас свяжусь с тыловиками, пусть подберут подходящую площадку.

Через час они уже стояли на крыше высотного здания.

Новостройка высилась на самой окраине города. Офисы ещё не успели заселить арендаторами, да и сам район только застраивался, так что по ночам здесь стояла мёртвая тишина. Огромная бетонная коробка высилась во тьме без единого огонька в окнах, напоминая классический заброшенный дом из дешёвых ужастиков.

— Как вам удалось так быстро взять под контроль целое здание? — поинтересовался Сяо Чэн, кутаясь в куртку от порывов ветра.

— Когда дело касается Оставленных вещей, правительства большинства стран охотно идут нам навстречу, пусть и не афишируют это, — пояснила Лили. — Так что с получением разрешений и даже силовой поддержкой проблем обычно не возникает.

Она подошла к краю крыши и заглянула вниз:

— Группа обеспечения только что расставила внизу прожекторы. Если включить их, здесь станет светло как днём. Это наш план «Б» на случай, если всё пойдёт наперекосяк. Лови!

Лили бросила ему какой-то мелкий предмет. Сяо Чэн поймал его на лету. Это оказалась обычная тёмная пуговица — круглая, гладкая, ничем не примечательная, разве что материал казался излишне плотным.

— Эта штука многократно усиливает присутствие своего владельца. Для Оставленных вещей, которые выбирают жертву по определённым критериям, ты сейчас станешь лакомым кусочком, мимо которого просто невозможно пройти.

Сяо Чэн повертел пуговицу в пальцах. Всё ясно: его роль — быть как можно более аппетитным куском мяса.

Лили достала из кармана небольшую квадратную коробочку датчика и аккуратно опустила её на бетонный пол.

— Мы собрали немного остаточной энергии Безликого на местах преступлений. Если он появится поблизости, индикатор загорится красным.

Браслет на её руке вновь послушно перетёк в форму револьвера. Лили сделала пару разминочных движений кистью.

— Чтобы пуговица заработала в полную силу, потребуется около часа. Так что ждём минут сорок, а там начнём. Людей из здания мы полностью эвакуировали, члены Группы обеспечения и Группы расследования расположились на нижних этажах.

— И мы здесь совсем одни? — Сяо Чэн поёжился. Ветер на крыше разгулялся не на шутку.

Две встречи с Безликим, из которых одна закончилась смертью невинного человека, а вторая — его собственным отчаянным бегством, оставили глубокий след. Отрицать, что у него поджилки трясутся от страха, было бы глупо.

— Не совсем. С нами ещё один исполнитель из старших специалистов — Су Хэянь, мой временный напарник. Но в таких засадах ему лучше держаться подальше, так что он ждёт внизу.

— Это ещё почему? — искренне удивился Сяо Чэн.

— Да потому что Оставленные вещи его на дух не переносят. В отделе его за это прозвали «Нелюбимый собаками».

Сяо Чэн озадаченно приподнял бровь.

Ли Ли перекинула хвост гладких волос через плечо и усмехнулась:

— Как-то раз на задании одна Оставленная вещь подчинила себе стаю тибетских мастифов. Псы озверели, бросались на всех без разбору, рвали в клочья... а Су Хэяня тупо игнорировали. В итоге картина маслом: наши ребята удирают со всех ног, за ними с лаем несутся бешеные псы, а позади всей этой кавалькады бежит Су Хэянь и пытается догнать собак.

Она не выдержала и весело прыснула.

— Собак они тогда перебили, но ни одна тварь на него даже не гавкнула. История быстро разлетелась по Отделу исполнения, так к нему это прозвище и приклеилось. Короче говоря, там, где маячит Су Хэянь, Оставленные вещи и близко не показываются. Работать в засадах или идти по следу он физически не может. Хоть он и старший специалист, раскрываемость у него на самом дне. Ему позарез нужен напарник, но все временные партнёры от него бегут. Уж слишком «токсичная» у него аура, никто не вывозит.

Сяо Чэн промолчал.

Зависть — плохое чувство, но сейчас он бы дорого дал за такую суперспособность.

— Вот и сегодня он торчит внизу с группой поддержки. Поднимется только по сигналу. Зато в

ближнем бою он просто зверь, отлично прикрывает мои слабые места.

Лили вдруг заговорщически посмотрела на него и легонько подтолкнула локтем:

— Слушай! А ведь вы были бы идеальной парой. Один притягивает чертовщину как магнит, другого она за версту обходит. Баланс!

Сяо Чэн невольно представил себя в той цепочке бегущих людей и собак, замыкаемой Су Хэянем, и его передёрнуло. Потрясающее зрелище, ничего не скажешь.

Уголок его рта нервно дёрнулся:

— С чего ты взяла, что все Оставленные вещи мечтают меня сожрать? Может, Безликий — просто единичный случай?

— Моё внутреннее чутьё подсказывает, что ты для них всех как красная тряпка для быка.

— И на чём строятся такие выводы?

— На женской интуиции, — Лили безмятежно пожала плечами. — Если решишь остаться у нас, вас с Су Хэянем точно попробуют поставить в пару. Думаю, вы поладите. Когда он в адеквате, у него вполне сносный характер.

Сяо Чэн уже открыл было рот, чтобы уточнить, что значит «в адеквате» и какие такие «неадекватные» состояния бывают у этого загадочного Су Хэяня, но осёкся.

Боковым зрением он заметил, как на лежащей на бетоне коробочке бешено замигал красный светодиод.

Одновременно с этим ночной ветер принёс жуткий, пробирающий до костей смех.

— Хи-хи-хи-хи...

Оба мгновенно замолчали и резко развернулись на звук.

Безликий!

В самом дальнем углу крыши, словно соткавшись из темноты, высился долговязый силуэт. Полы его длинного чёрного плаща яростно хлопали на ветру. Гладкая, лишённая каких-либо черт маска лица была повернута в их сторону. Тварь словно оценивала обстановку.

Прежде чем они успели сделать хотя бы вдох, Безликий сорвался с места и безумным вихрем понёсся прямо на Сяо Чэна.

Лили — настоящую, живую девушку — он попросту проигнорировал.

Вскинув револьвер, Лили разрядила в нападающего половину барабана, напрочь забыв о приличиях:

— Твою мать! Пяти минут не прошло! Какого хера ты настолько притягательный?!

Сяо Чэн лишь мысленно развёл руками.

«Как будто я сам напросился!»

<http://bllate.org/book/18261/1748761>